

фронтоном. На уровне третьего этажа ниша, образованная башнями бывшего костёла имела арочное завершение. Рустикой были обработаны первый этаж и углы трёхэтажного корпуса. Под фронтоном через весь фасад проходил дорический фриз (триглифон). В бывшем монастырском комплексе была заменена стропильная система и высота кровли значительно уменьшилась [РГВИА ф. 13126, оп 20, д. 132, л. 1].

Больше всего пострадал монастырь в 1915 г. при отступлении русских войск из Брест-Литовска. Вот выдержка из рапорта коменданта крепости генерал-лейтенанта от артиллерии В.А. Лайминга на имя русского императора: «Цитадель сожжена, город ранее очищенный от жителей, сгорел в ночь с 12-го на 13-е августа. Мосты взорваны». Здание бывшего костёла полностью выгорело внутри и представляло собой только голый каменный остов (осыпалась даже известково-песчаная штукатурка). Это повлекло за собой дальнейшее разрушение стен бывшего костёла и в межвоенный период 1920–1939 гг. руины были снесены а остатки монастырского комплекса приспособлены под столовую.

В качестве столовой бывший монастырь использовался и в 50–70е гг. прошлого века. Это спасло его от окончательного уничтожения.

От монастырского комплекса сохранился только первый этаж со сводчатыми перекрытиями. Стены поднимаются местами выше карниза, опоясывающего фасады здания по уровню первого этажа. Своды перекрытия монастыря имеют визуальное разрушение только в 2х местах: часть свода разрушена в галерее, примыкающей к кельям монахинь (порядка 2 м², разрушена стена галереи выходящая во внутренний дворик – разрушения незначительны) и в аварийном состоянии находится свод в помещении примыкающем к приёмной настоятельницы (в настоящее время – это большой арочный вход во внутренний дворик монастыря, а первоначально это помещение сообщалось только с обходной галереей монастыря. Разрушена келья настоятельницы и приемная.

От костёла сохранилась только его западная стена, одновременно являющаяся и стеной монастырского здания. На стене уцеле-

ли фрагменты интерьера храма – арочные ниши – алтари. На пилястрах арочных проемов сохранились аутентичные карнизы и база выполненная в 20–30 гг. прошлого века, во время перестройки госпиталя под столовую. На фасаде разрушенного монастырского корпуса сохранился аутентичный карниз. Для выкружки был применен лещатый кирпич. В монастырской кладке применялся кирпич размером 280x145x70 мм, а в кладке арок и сводов – кирпич размером 300x145x70 мм.

Визуальное обследование руин монастыря показало, что необходимо снять от трех до пяти рядов разрушенной кирпичной кладки стен. Сохранность сводчатых перекрытий составляет примерно 90% от площади всех перекрытий. Для точного определения состояния конструкции требуется их вскрытие в виде шурфов или зондажей, позволяющая установить состояние кладки фундаментов, стен, перекрытий.

Обмеры, произведенные офицерами генерального штаба Гродненской губернии в 1831 году и качество их, позволяют восстановить комплекс монастыря бернардинок по состоянию на 1831 год.

Руины монастыря бернардинцев – единственное, что сохранилось от Бреста XVIII–XIX вв. Реставрация монастыря бернардинок и сегнация на местности плана монастыря бернардинцев бернардинцев дает возможность представления о архитектурном ансамбле, бывшем на Волынском предместье. Реставрированный ансамбль предлагается включить в архитектурно-археологический заповедник «Старое Замухавечье».

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Квитницкая, Е.Д. Монастыри Бреста XVII – XVIII вв. // Архитектурное наследие. – № 27. – М., 1979. – 165 с.
2. Страчаная спадчына / Т.Х. Табрусь, А.М. Калугин, Ю.В. Чантурия. – Мн., 2003. – 210 с.
3. Будивильны конструкци церков / Г. Шевчук – Львів, 1998. – 150 с.
4. Каталиция храмы на Беларусі / А.М. Кулагин. – Мн., 2001. – 176 с.

Материал поступил в редакцию 16.01.12

VOROBAY A.V. Orthodox theological center of Belarus: trends and prospects

The article is devoted to the restoration of the Bernardine monastery complex – the only structures surviving from the medieval Brest.

The development of tourism on the basis of historical and cultural heritage is one of the priorities of state policy.

The author has carried out work for the Study of the surviving archival materials, and similar systems in our country. In the study, measurements were made with the subsequent performance of graphics drawings. Made photographic images of monastic buildings. The result of this work is the reconstruction of facades Bernardine monastery complex on the island hospital.

УДК 726.71 (476) (091)

Ожешковская И.Н.

СТИЛИСТИКА АЛТАРНОЙ ПРЕГРАДЫ ВИТЕБСКОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА II-ОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ. (по материалам архивных исследований)

Введение. Успенский собор мужского базилианского монастыря занимает особое место в истории архитектуры Витебска. Возведенный под руководством Иосифа Фонтаны III, собор относится к известным в Беларуси купольным храмам, и «является в архитектурном отношении одним из красивейших храмов города» [1, с. 2]. Возведение каменного Успенского собора относится к 1743 г., а первое упоминание – 1406 г. [2, с. 354]. Выявление архитектурной типологии храма и стилистических особенностей рассматривается у многих исследователей: Слюньковой И.Н., Габрусь Т.В., Ротко И., Ярошевича А.А., Боберского В. и др. До сих пор малоизученным остается внутреннее устройство храма.

В 1720 г. все униатские монастыри были включены в состав базилианского ордена, что повлекло за собой латинизацию обрядов [3, с. 401]. Новый орден базилиан, статут которой был утвержден в 1617 г.

[4, с. 31], не мог не использовать в своем арсенале многовековые архитектурно-строительные традиции монахов-католиков. Самыми близкими по духу для базилиан оказались иезуиты, принявшие активное участие в его организации.

Западноевропейские тенденции сильно повлияли на строительство базилиан, в том числе это сказалось и на архитектуре Успенского собора. Известный по учебным программам по архитектуре в иезуитских коллегиях прием устройства вдоль боковых нефов двух симметричных рядов капелл был использован в организации внутреннего пространства храма [3, с. 467]. Первоначально алтарь собора, как в католическом храме, не был закрыт алтарной преградой. За ним была расположена алтарная наставка [5, с. 55]. Лишь в одном источнике алтарная наставка трактуется как каменный иконо-

Ожешковская И.Н., ст. преподаватель кафедры теории и истории архитектуры Белорусского национального технического университета.

Беларусь, БНТУ, 220013, г. Минск, пр. Независимости, 65.

стас с колонками и гипсовыми украшениями [3, с. 469], между тем как она не могла быть иконостасом по определению. На самом деле каменная наставка, композиция и стилистически-художественное решение которой воспринимались, как главный акцент интерьера, являлась пышным декоративным оформлением для открытого алтаря католического типа. И только позже алтарь был закрыт вновь устроенным иконостасом.

Непредвиденные обстоятельства остановили постройку соборного храма до 1775 г., которая была возобновлена после присоединения восточных областей Беларуси к России по распоряжению генерал-губернатора Витебска Кречетникова [1, с. 2]. В результате первого Раздела Речи Посполитой в 1772 г. для сохранения спокойствия новых подданных императрица Екатерина II издала ряд указов. Свобода униатского вероисповедания охранялась законом. Принимались меры к устройству и поддержанию униатских церквей, для этого выделялась материальная помощь. В тоже время издавались указы, препятствующие смешению обрядов униатской церкви с католическими. При освящении храма в 1785 г. был установлен иконостас. Иконостас, установленный базилианами на деньги, выделенные православным государством, безусловно, не мог не выделяться оригинальной трактовкой. Новый иконостас отличался доминированием православных догматических правил в сочетании с западноевропейскими стилевыми особенностями и символикой.

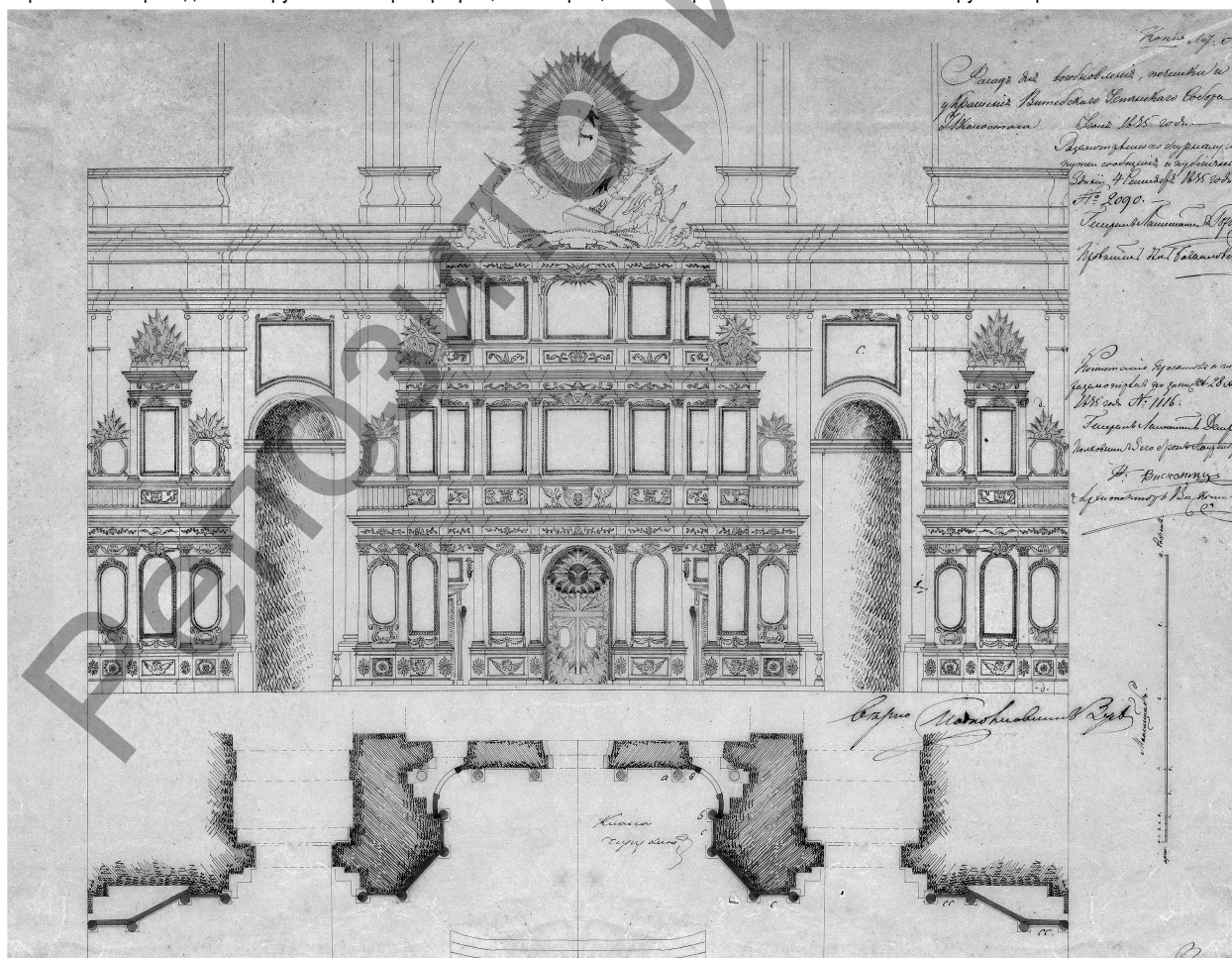
Последние архивные исследования позволяют открыть новые страницы в истории Успенского собора в Витебске. Сохранившийся чертеж иконостаса, выполненный архитектором Ф. Висконти в 1835 г., самое раннее документальное свидетельство о том, как выглядел иконостас [6]. В то время храм уже был преобразован в православный. Следующий документ, передающий облик иконостаса, – фотография, которая относится к 1913 г. [7]. Впервые опубликованные в монографии российского исследователя И.Н. Слюньковой [8], ценность работы которой для белорусской историографии, бесспорно,

тем не менее, они содержат не точные сведения.

Во-первых, чертеж иконостаса 1835 г. трактуется как уже преобразованная петербургскими мастерами в стиле позднего классицизма новая алтарная преграда [8, с. 179]. При переустройстве бывших униатских храмов и монастырских церквей главным требованием при реконструкции интерьера являлось «возобновление, починка и украшение» иконостаса для православного богослужения [6]. Строительство и реконструкция храмов курировалось из Санкт-Петербурга. Строительный комитет Министерства Внутренних Дел не выезжал в Западные губернии, а составлял проекты приспособления костелов и униатских церквей по типовым проектам на месте. С этой целью Ф. Висконти и был составлен чертеж иконостаса для рассмотрения вышестоящей комиссии Санкт-Петербурга. По всей видимости, на этом чертеже изображен первоначальный униатский иконостас, построенный не позже 1785 г. и просуществовавший до 1844 г. [ил. 1].

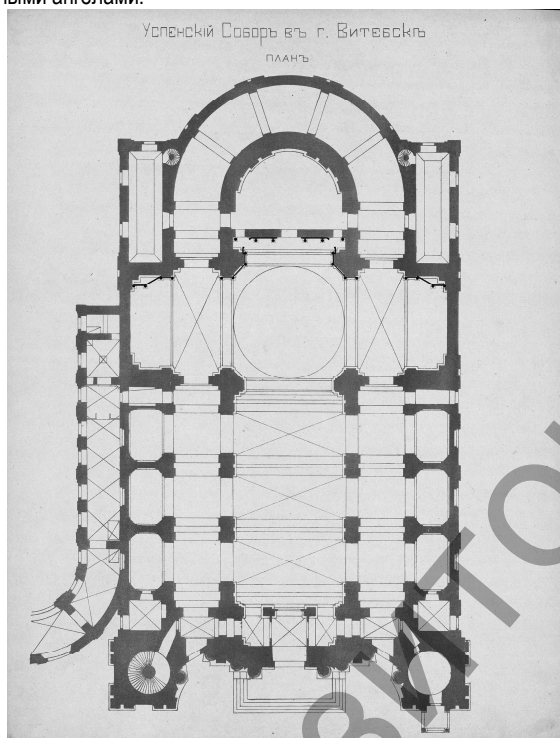
Во-вторых, фотография трехъярусной алтарной преграды 1913 г., которая зафиксирована в архиве именно иконостасом Витебского Успенского собора [7], подписана как иконостас Николаевского (пиезуитского) собора того же Витебска [8, с. 181]. Чертеж же иконостаса после преобразования Николаевского собора в православную церковь представляет собой совершенно иную композиционную схему алтарной преграды. Выполненный архитектором Чагиным, проект иконостаса является двухъярусной композицией, нижний ярус которой значительно выше второго, а второй ярус имеет иконы в круглом обрамлении со стрельчатым завершением каждой [9, с. 2]. Тогда как простой анализ интерьера и композиции иконостаса показывает, что чертеж 1835 г. и фотография 1913 г. – это изображение одного и того же объекта разного стиливого решения, принадлежащего одному храму, т.е. Успенскому собору.

Освященный в 1785 г. храм в честь Успения Пресвятой Богородицы и св. муч. Иосафата, возможно имел иконостас, изображенный на чертеже Ф. Висконти. На Беларуси сохранилось очень мало рез-

Ил. 1. Иконостас Успенского собора монастыря базилиан в Витебске. Реконструкция автора по данным архивных материалов (1785(?) г.)

ных иконостасов в стиле барокко. К алтарным преградам именно такого типа и принадлежал в свое время униатский иконостас. Сложный в плане в виде ломаной линии с закругленными краями с расположенными там Северными и Южными вратами, деревянный иконостасный комплекс вписывался в пространство арки пресбитерия, опорных столбов и стен сакристий храма [ил. II]. Иконостас состоял из трех ярусов, уменьшающихся сверху. Композиционно выделялся центральный вертикальный ряд со сложным скульптурным многофигурным завершением сцены «Воскресение Христово. Сошествие во ад». Главным акцентом являлась фигура Христа с хоругвью, обрамленная вокруг резными лучами славы, создающими вытянутую овальную форму. Золоченное деревянное сияние использовалось как лейтмотив всего иконостасного комплекса в каждом завершении верхнего ряда икон. Золоченные Царские врата резной работы имели в основе своей композиции латинский крест, над которым в окружении деревянных лучей размещалось символическое изображение Святого Духа. Над Царскими вратами располагался «Плат Вероники», окруженный с двух сторон коленопреклоненными ангелами.

Ил. II. План Успенского собора с иконостасом. Реконструкция автора по данным архивных материалов (1785(?) г.)

Все пространство иконостаса между иконами равномерно заполнено позолоченной резьбой в виде рельефного орнамента из стилизованных завитков, розеток, цветочных гирлянд, крылатых херувимов. Систему горизонтальных сложных по сечению профилей разбивают вертикальные коринфские колонны, которые уменьшаются в пропорциях соответственно каждому ярусу и обрамляют каждую икону. Колонны располагаются на пьедесталах, которые вместе с декоративными вставками образуют между ярусами икон мощный горизонтальный карниз. Иконы первого яруса имеют скругленные углы, причем крайние – со всех сторон – и напоминают своей формой картуш. Выступающие вперед колонны вместе с рельефным орнаментом, карнизами создавали эффектную игру света и тени, производимую выступающими и углубленными декоративными и конструктивными элементами. Двухъярусная композиция икон, расположенных в приделе храма, воспринимается как логическое продолжение алтарной преграды [ил. III].

Резной барочный алтарь Витебского монастыря особенно интересен декором, который нес в себе символическое значение. В золотом деревянном сиянии располагались латинский крест и тиара

(тройная корона папы римского), библия и скрижали заповедей Моисея, «Всевидящее око». Центральным элементом одной из скульптурных групп являлось изображение латинского креста с обвитым вокруг него Змеем. Этот образ восходит к ветхозаветному Медному Змию, который рассматривается как прообраз искупительной жертвы Христа ради исцеления мира. «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесены быть Сыну Человеческому, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» [10]. Среди атрибутов римско-католических священнослужителей имеется кадуцей, завершение которого образует свернувшаяся кольцом змея.

Ил. III. Разрез Успенского собора с иконостасом. Реконструкция автора по данным архивных материалов (1785(?) г.)

В 1799 г. монастырь был передан православному ведомству, и церковь была переименована в Успенский собор. В 1804 г. был утвержден проект переустройства, при котором облик храма приобрел черты классицизма: появился купол с завершением в виде маковки, были изменены криволинейные барочные фронтоны на треугольные, а также завершения двух башен главного фасада [2, с. 355]. О переустройстве иконостаса в конце XVIII в. неизвестно. Существует нереализованный проект перестройки иконостаса 1833 г. витебского губернского архитектора Ф. Беттини. Он был решен в виде ротонды [8, с. 83].

Спустя сорок лет после обращения Успенского собора в православную церковь, а именно в 1844 г., храм отделан заново с постановкой нового деревянного иконостаса [1, с. 2]. Выполненный петербургскими мастерами через девять лет после «заказного» чертежа Ф. Висконти типовой проект иконостаса, получил новую трактовку. Сохранившаяся фотография 1913 г. по всей видимости, передает облик алтарной преграды после следующего «капитального исправления» в 1873 г. [11], так как храм к тому времени пришел «как снаружи, так и внутри в неисправное состояние» [1, с. 2].

Алтарная преграда начала XX века представляет собой образцовый проект иконостаса, распространенный в Российской империи. При перестройке была сохранена каркасная структура предыдущего униатского иконостаса и колонны коринфского ордера. Полностью изменен декор: исчез резной рельефный орнамент, лики херувимов, атрибуты католической символики. Царские врата были заменены новыми. Скульптурную композицию в завершении центрального ряда заменили иконой таких же размеров, для сохранения гармоничности всей композиции иконостаса. Венчающая икона с полукруглым завершением изящно переходит в третий ряд иконостаса с помощью спирально за-

крученной волкутой. Завершает иконостас резной православный крест. Криволинейные волкуюты располагаются на втором ярусе возле опорных столбов. В глазке волкуюты находятся картуши, на одном из них, с большой долей вероятности, изображен образ Российской императрицы Екатерины II. На сводах появляется роспись с изображением Евангелистов [ил. IV]. Состав икон униатского иконостаса не известен, но, безусловно, первоначальные иконы с региональными особенностями, сложившимися в XVII–XVIII вв. в Витебской иконописной школе, утрачены. И были заменены на новые согласно «Описи икон для иконостасов в каменных и деревянных церквях, предполагаемым к постройке в селениях» с регламентированной формой, размерами, составом и местоположением [8, с. 184–185].

Ил. IV. Фотография иконостаса Успенского собора в г. Витебске. 1913 г.

Проект новой перестройки иконостаса был представлен архитектором Вознесенским в 1873 г. Кроме перестройки иконостаса, было запланировано окраска стен храма, роспись купола, выполнение позолотных работ и устройство клироса [11, с. 4]. Интересно, что окраску стен «под мрамор» комитет отверг, как трудновыполнимую, рекомендовав «... предпочесть разбивку в рамках гладких частей стен храма с гладкими под ними темными панелями, допуская мраморную окраску только в рамках» [11, с. 11]. В 1872 г. Витебским губернатором был также представлен новый проект по очередному преобразованию внешнего облика здания. Однако Технико-строительный Комитет МВД (ТСК) не согласился с изменениями, т.к. основным условием капитального исправления было сохранение общего характера стиля [1, с. 2]. Было запрещено менять треугольные фронтоны лучковыми, как наиболее соответствующие «характеру прочих частей фасада», а также верхние части «лицевых» башен на полушария. А вот существующий надстроенный в последнее время большой купол ТСК нашел «вовсе отличающийся внешне»

своею формою от прочих частей храма, несоответствующий характеру православного храма» и рекомендовал по-возможности исправить купол в стиле храма. При этом верхнюю часть существующего фонаря большого купола заменить более изящным завершением, подобным верхней части башен главного фасада [11, с. 11]. В какое время Успенский собор окончательно приобрел классицистические черты еще предстоит выяснять. Несомненно, на примере церкви базилианского монастыря мы видим несколько этапов реконструкции, характерные для XIX в.

Заключение. Униатский иконостас витебского Успенского собора базилианского монастыря является примером национального варианта не только трактовки барочных принципов, но и синтеза западноевропейских и восточнославянских традиций в организации внутреннего пространства необходимыми атрибутами для проведения богослужения. Оригинальность униатского иконостаса Успенского собора проявляется в гармоничном слиянии стилистических особенностей барокко, иконографической схемы, католической символики с традиционным трехъярусным иконостасом православной церкви. Утрата иконостаса Успенского собора не единственный пример переустройства алтаря согласно греко-восточному обряду. Вместе с ликвидацией униатства в середине XIX в., исчезает оригинальный белорусский иконостас [4, с. 8].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Российский государственный исторический архив Санкт-Петербурга (РГИА). Библиотека СПб. Альбом православных церквей Витебской губернии. Построенных, исправленных и переделанных на суммы, отпущенные Министерством Внутренних Дел. Издано по распоряжению начальника губернии. – Витебск: Переплет Г. Росильона, 1878. – [б.с.].
2. Архітэктура Беларусі. Нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце / рэдкал. А. Лакотка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2005 – 2008. – Т. 2: XV – сярэдзіна XVIII ст. – 2006. – 623 с.
3. Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 598 с.
4. Рэлігія і царква на Беларусі. Энцыклапедычны даведнік / Рэдкал.: Г. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] – Мінск: Беларус. энцыклапедыя, 2001. – 365 с.
5. Радзевич, И.Р. Генезис и развитие алтаря в католическом храме / И.Р. Радзевич // Архитектурные тетради. Современные проблемы архитектуры и стратегия архитектурного образования: сб. научн. тр. / Беларус. нац. техн. ун-т; под науч. ред. Е.С. Агранович-Пономарева. – Минск, 2006. – С. 53–57.
6. РГИА. Фонд 1488. – Оп. 1. – Д. 360. Иконостас Успенского собора 1835–1837 гг.
7. Фотоотдел Института истории и материальной культуры Российской академии наук (ИИМК РАН). Q 379–8.
8. Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия. – М.: Прогресс – Традиция, 2010. – 616 с., ил.
9. РГИА. Ф. 1293. – Оп. 166. – Д. 77. Проект Николаевского кафедрального собора в Витебске 1835–1837 гг.
10. Символы в алхимии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://line.romanticcollection.ru/slaeysalchemic.sitcity.ru/>. – Дата доступа: 30.12.2011.
11. РГИА. Фонд 1293. – Оп. 113. – Д. 30. Дело по Технико-строительному комитету М.В.Д. по отношению департамента Общих Дел со сметою на исправление Успенского Собора в г. Витебске. 1872 г.

Материал поступил в редакцию 17.01.12

OZHESHKOVSKAYA I.N. Stilistika of altar barrier of the Vitebsk Uspenskogo cathedral XVIII – XIX w. (on materials of the archived researches)

In the article the stylistic analysis of iconostasis of the Uspenskogo cathedral of bazilian's monastery was conducted in Vitebsk on the saved documents of beginning XIX–XX ww. began. Two periods of existence of iconostasis are exposed. The first is characterized by the original national variant of interpretation of stylistic principles a baroque. Characterized the second by alteration 1844 on a model exemplary project, executed in Saint Petersburg in which style of altar barrier changes fully, national originality is lost. On the example of this iconostasis transformation of stylish changes is traced in architecture of униатских temples, dictated by the confessional policy of the Russian empire on Byelorussian earths.